

RICHARD MORGAN

THE DARK DEFILES

РИЧАРД МОРГАН

ТЕМНЫЕ УЩЕЛЬЯ

Перевод с английского: Наталия Осояну

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)
М79

Richard Morgan
THE DARK DEFILES

First published by Gollancz, an imprint
of The Orion Publishing Group Ltd, London.

Печатается с разрешения издательства Orion
при содействии литературного агентства Синописис

Перевод с английского: *Наталия Осояну*

Jacket illustration: © Jon Sullivan

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Copyright © 2014 by Richard Morgan
Jacket illustration: © Jon Sullivan
© Наталия Осояну, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Дэниелу
Я спасу тебя от водорослей, дружище

Такчо вы миня лутчше ни спрашевайти какета магия дейзтвуйд... коротчи нетак ана крута как ие разписываюд или на верна мир уже давно был бы афигенна чюдестным и щасливым и люди жыли бы в мири и гормонии и па мне так ета било бы проста зашибис. Но жызьь такава такава ана ест и па мне так ета савсем ни плоха патамушта инатче ни нужны били бы парни в роди миня и кака мне с таво радост верна видь да и скукатень била бы.

А ваще нынтче жетуха ничиво работы завалис...

Йен Бэнкс. Мост¹

Взывайте к справедливости, требуйте объяснений — и море ответит вам безмолвным грохотом. У людей и богов никак не получается свести счеты.

Джордж Стайнер. Смерть трагедии

¹ Пер. Г. Корчагин. — *Здесь и далее прим. пер.*

Книга первая

НА КРАЮ СВЕТА

Давным-давно случилось это: объединились три героя Великой Войны в отряд блистательный, лучами славы осененный, и отправились в грандиозный поход в земли далекого Севера. С ними пустились в путь воины и мудрецы, коим в Империи равных не было, и все они покорялись наставлениям ангела, с горних высей слетевшего...

*Великая Ихельтетская Хроника
(версия для придворных песнопевцев)*

Глава первая

— **П**олагаю, это всё.
Рингил Эскиат мрачно взвесил на ладони иссохшую человеческую челюсть. Он сидел на корточках на краю вскрытой могилы, борясь со смутным желанием прыгнуть в нее.

«Выглядит уютно. Ветра нет, темно и тепло...»

Вместо этого он потер небритый подбородок. Трехдневная щетина колола мозолистые пальцы, впалые щеки зудели. Плащ, болтающийся у ног, был заляпан грязью вдоль края и промок от травы после дождя. Правое плечо ныло из-за безжалостной сырости.

Он отрешился от боли и задумался о том, что лежало перед ним в могиле.

Ради этого они проделали долгий путь.

Находок было маловато: обломки досок, которые когда-то могли быть гробом, несколько длинных полос кожи, затвердевших и крошащихся в руках. Куча мелких осколков костей, словно мусор, оставшийся после какого-то чрезмерно усердного заклинателя...

Гил вздохнул и поднялся на ноги. Бросил челюсть обратно в яму.

— Вот мы и просрали пять месяцев.

— Мой господин?

Шахн, сержант морской пехоты, вылез из могилы и теперь ждал рядом с кучами земли, которую выкопали его люди. Позади него стояли члены маленького отряда, все в грязи и в поту, с лопатами в руках, хмурясь от непогоды. Кто бы ни вырыл здесь могилу много веков назад, он выбрал место поближе к утесам, и прямо сейчас с океана дул порывистый ветер, принося пригоршни мокрого снега и обещая новую бурю. Три проводника-хиронца, нанятых в Орнли, уже надели капюшоны — они стояли подальше от могилы, глядели на небо и тихонько переговаривались друг с другом.

Рингил стряхнул с ладоней грязь.

— Мы тут закончили, — громко объявил он. — Если это Иллракский Подменыш, черви с ним разобрались уже давно. Складывайте лопаты, возвращаемся к лодкам.

Они медлили в нерешительности — вертели инструменты в руках, топтались на месте. Сержант откашлялся. Без особого воодушевления взмахнул рукой, указывая на груды мягкой земли возле могилы.

— Сир, разве мы не должны...

— Снова ее засыпать? — Рингил жестоко усмехнулся. — Послушайте, если эти кости встанут и пойдут за нами к берегу, я сильно удивлюсь. Впрочем, знаете что? Если так случится, я с ними разберусь.

От его слов поднимающийся ветер как будто застыл на несколько мгновений. Морпехи украдкой притронулись к амулетам. Раздалось невнятное бормотание.

Рингил тайком окинул их взглядом, незаметно подсчитывая лица. Пара из присутствующих точно были свидетелями того, как он убил кракена, но большинство в то время находилось на других кораблях; или же на борту «Гибели дракона», но в койках. Ночь выдалась нехорошая — дождь, завывающий ветер, торопливые плотные облака то

и дело заслоняли Ленту, и стычка с чудовищем закончилась почти сразу, как началась. Считанные единицы видели, как все случилось.

Они, конечно, рассказали товарищам, но Рингил не винил скептиков. Убить кракена в разгар яростного ночного шторма — это... м-да. Клише из какого-нибудь мифа, страшная сказка, которую можно рассказать юнге при свете лампы. Короче, гребаная выдумка.

Прошло уже пять недель, и что-то никто не спешил называть его Погибелью Кракена.

Наверное, это к лучшему. В прошлом он достаточно часто командовал людьми, чтобы знать, как все устроено. Лучше не пытаться избавить солдат от их непоколебимых убеждений, какими бы те ни были. Это в равной степени относилось и к тем, кто в нем сомневался, и к тем, кто рассказывал истории о его доблести. Правда, скорее всего, до смерти напугает обе стороны, что здесь и сейчас было бы очень некстати.

Они и так дерганые.

Он повернулся к ним лицом. Уперся сапогом в жалкий кусок обросшего мхом гранита высотой по щиколотку, который служил этой могиле надгробием. Повысил голос, чтобы все услышали, и ни одна жемчужина темной мудрости от мечника-колдуна не миновала их уши.

— Ну ладно, народ, слушайте сюда. Если кто-то хочет разбросать тут соль, валяйте, можете приступать. Но если мы останемся, чтобы засыпать яму, промокнем до нитки.

Он кивнул на запад, в сторону моря. Полдень миновал недавно, однако зыбкий дневной свет уже начал гаснуть. С севера спешили тучи, клубясь, как чернила в стакане воды. Небо над головой почернело, словно физиономия повешенного.

«М-да... не успеешь опомниться, как они скажут, что *это* дурной знак».

По дороге к лодкам его настроение не улучшилось. Он повел отряд по извилистой овечьей тропе, и они, спустившись со скал, двинулись безжалостным маршем по податливой, как торф, земле. Никто не совершил ошибки, попытавшись поравняться или заговорить с ним.

Зато за его спиной раздавались хриплые радостные возгласы. Морпехи расслабились, получив разрешение на защитные обряды. Теперь они шумно топали за командиром, добродушно препираясь и обмениваясь насмешками. Казалось, вместе с солью из кожаных сумок они высыпали все свои опасения, оставив их позади в крошечных белых узорах, которые сами же и сотворили.

Вообще-то Рингил полагал, что так все и случилось — и разве не в этом смысл религии?

Но он был достаточно честен, чтобы признаться самому себе, что и его напряжение спало. Поскольку — несмотря на все остальные пустые могилы, от которых не было никакого толка, несмотря на все более твердую убежденность, что они зря тратят время, — он тоже поднялся на скалы, ожидая боя.

Весьма его желая.

Остатки этого желания все еще щекотали затылок и заставляли мышцы рук трепетать. Достаточно, чтобы ощутить его отголоски, даже если бы Рингил и не разобрался вовремя в собственных чувствах.

«Последнее пристанище Иллракского Подменыша». *Очередное.*

Это было уже девятое место последнего упокоения на данный момент. Девятая могила легендарного Темного

Короля, которую они раскопали, только чтобы найти приемы обычной смертной сути.

«Должен быть более простой способ разобраться с этой хренью».

Но на самом деле его не было, и Рингил это знал. Все они здесь чужие, включая его самого. О, он читал о Хиронских островах в библиотеке отца, когда был мальчиком, узнавал сухие факты — под статью какому-нибудь альманаху — от своих учителей. Выросший в Трелейне, он знал горстку людей, которые какое-то время прожили на островах в изгнании. Но это не были знания практического характера, и в любом случае они устарели на десятилетия. Если не считать умения бегло говорить по-наомски, у него не было никаких преимуществ перед другими членами экспедиции.

Тем временем Кормчий Анашарал, преисполненный древних нечеловеческих знаний на тот момент, когда они планировали экспедицию в Ихельтете в прошлом году, теперь проявлял удивительную уклончивость в деталях. Кириатский демон то ли не хотел, то ли не мог с достаточной ясностью указать им на могилу Подменьша, а вместо этого предложил — несколько высокомерно, — чтобы они сами все выяснили и расспросили местных жителей. «Я упал с небес ради вашего блага. — Таков был обычный смысл его наставлений. — Разве я виноват, что у меня больше нет всеведения, от которого я отказался, чтобы донести до вас свое послание? Я привел вас к концу путешествия. Пусть человеческие языки сделают остальное».

Но островитяне-хиронцы славились своей замкнутостью — даже унылые, как помои, наставники Ги́ла об этом упоминали. История содержала множество примеров того, как здесь находили пристанище знаменитые пираты, а также те, кто не желал платить налоги — и суровые таможенники Лиги оказывались бессильны. Местные с

невозмутимым спокойствием лгали в ответ на угрозы, презрительно плевали на обнаженную сталь и умирали под пытками, но не выдавали своих.

Так что они, конечно, не собирались делиться секретами предков с какой-то кучкой манерных имперцев, которые явились с чужеродного юга и начали расспросы, дескать, эй, мы слышали, что где-то здесь похоронен Темный Лорд из легенды; вы, случаем, не могли бы нас к нему отвести?

Сразу, разумеется, вообще ничего не получалось.

Потребовалась неделя осторожной дипломатии в тавернах Орнли и за их пределами, а потом — в деревушках и на фермах по окрестностям, чтобы просто отыскать горстку местных, которые согласны были поговорить. Потребовались любезности, деньги и бесконечная выпивка. И даже тогда то, что говорили эти люди, было скудным и противоречивым.

«...Иллракский Подменьш, хм, это получается, двендская легенда. Но его тут не хоронили, двенды увезли его на сверкающем корабле туда, где Лента встречается с океаном...»

«...распяли на побережье Сирк как предателя — вот что я слышал, и он умер, глядя на заходящее солнце. Через три дня последователи сняли его и похоронили. В той могиле, что за старым храмом китобоев».

«...Иллракского Предателя привезли на Последний остров, Последнее Звено Цепи, как и твердят легенды. Но остров является смертным взорам только в день весеннего солнцестояния, да и то нужно много молиться, чтобы очиститься. Чтобы там высадиться, потребуется акт великого благочестия. Спросите в монастыре на утесах Глин, может быть, они сумеют провести для вас церемонию с подношениями, когда вернетесь в следующем году».

«Ну да, точно, — донеслись насмешливые слова с другого конца барной стойки. — Спросите его братца в Глине. Он никогда не отказывается от просьбы о заступничестве, если как следует позвенеть монетами...»

«А ну заткнись, молокосос. Мой брат — праведный человек, а не какой-то никчемный ублюдок, который...»

Пришлось отвлечься и помахать кулаками. А потом начать заново.

«...могила, которую вы ищете, находится на мысе полуострова Серой Чайки, не более чем в дне пути к северу отсюда. При приближении Серая Чайка может показаться отдельным островом, но не обманывайтесь. Кое-какие течения заставляют заливы заполняться в определенное время, но всегда можно перейти вброд, в худшем случае воды будет по пояс. Однако большую часть времени там и сапоги не намочишь».

«Ха! — Седобородый шкипер рыбацкой лодки харкает и выплевывает что-то неприятно-желтое на посыпанный опилками пол таверны, довольно близко к сапогу Рингила. — Вам не найти могилу по эту сторону ада! Вот куда одраинские демоны забрали его — напрямик в ад!»

«Нет-нет, милорды, простите его, это просто рыбацьи суеверия. Последний человеческий сын Иллрака похоронен на перекрестке дорог, что указывают на стороны света, на возвышенности к югу отсюда. Некоторые говорят, холм как таковой и есть курган Подменьша».

«...правда, милорды, заключается в том, что двендский герой был похоронен в каменном круге в Селкине, где его слуги...»

И так далее.

Пришлось много копать.

Но в отсутствие другого главного приза имперской экспедиции — легендарного плавучего города ан-Кирилнара,

который они тоже не могли найти прямо сейчас, — не оставалось ничего другого, как бродить от могилы к могиле и копать до тех пор, пока их не постигнет разочарование.

Рабочарование — это медленный яд. Поначалу и когда места раскопок были недалеко, практически все заметные фигуры в экспедиции отправлялись в поход вместе с морпехами и Рингилом. В тот момент над ними все еще витал осязаемый дух конца путешествия — ощущение, что после всех планов, после всех этих морских миль они наконец-то нашли то, что искали. И чем бы оно ни было, никто не хотел это пропустить.

Так все обстояло, в первую очередь, для Махмаля Шанты — он отправился в путь из чисто академического любопытства и теперь страдал от существенного личного дискомфорта. Шанта действительно был слишком старым для путешествия в такой климат, и к тому же страдал от последствий инфлюэнцы, и его таскали в крытых носилках шестеро слуг, что было неудобно на неровной местности и замедляло остальных. Гил поглядывал на Арчет, закатывал глаза, но, в конце концов, что поделать? Пожилой морской инженер был главным гарантом экспедиции: на верфях его семьи построили два корабля из трех, на которых они отправились в путь, и переделали третий, и даже во время болезни он продолжал упрямо и ловко командовать флагманом — «Гордостью Ихельтета».

Если кто и заслужил это право, так это Шанта.

Причины, по которым Арчет ездил с ними, были неоднозначны и чуть более прагматичны. Она была руководителем всей экспедиции, и от нее ожидали присутствия при раскопках. Но больше всего ей требовалось что-то, чтобы отвлечься от мыслей об отсутствии у берега кириатских

